Аракшаса некоторое время молчала. По всей видимости, она приводила в порядок свои эмоции и упорядочивала мысли. После долгой паузы Сфера Души снова слегка двинулась. Не успела она высказаться, как Цинь Е, продолжая массировать виски, проворчал: “Имя Аракшаса слишком неудобное и броское. Будет проще, если я буду впредь называть тебя Сяо Э, хорошо? А твоё полное имя будет Эльза Миннехилл. Оно понятное и легко запоминающееся, и ещё оно выглядит интернационально. Что скажешь?”

Будь я проклята...

Мысль о гибели вместе с Цинь Е уже не казалась ей настолько страшной. Очевидно, что это даже не азиатское имя. И у меня такое чувство, что это мужское имя? Ты серьезно?

"... как пожелаешь...” Она неохотно согласилась. Затем, глубоко вздохнув, она продолжила: “Главная причина, по которой этот дух важен, во многом связана с тобой”.

“Человек, который съел гриб эонов, бессмертен. Его имени больше нет в Книге Жизни и Смерти, и его существование охватывает как мир смертных, так и преисподнюю. Но в то же время, как только равновесие между мирами нарушится, ты непременно умрёшь”.

Она продолжила тихим голосом: “Такая ситуация вообще не должна была возникнуть. Однако кто мог ожидать, что Кшитигарбха действительно осуществит свои великие амбиции? Единственный способ выжить - это найти первый фрагмент одного из первозданных сокровищ. Похоже, ты уже задумывался об этом раньше...”

Она понизила голос, четко произнося каждое из следующих слов: “Как только ты найдешь первый фрагмент Печати Короля Ямы, ты… никогда не сможешь остановиться".

"Что ты имеешь в виду под этим...” Прежде, чем Цинь Е смог закончить, как его разум внезапно поразило откровение, и он полностью погрузился в себя.

Я не смогу остановиться...Правильно! Так вот в чём дело!

Он должен был найти первый фрагмент, если не хочет умереть. Тем не менее, получение первого фрагмента было равносильно первой ноте неземной увертюры. Как только она начнётся… никто не сможет заставить её остановиться!

После того, как он обнаружит первый фрагмент, ему сразу же укажут на второй, а владельцу второго фрагмента также укажут на его существование. Затем, когда он получал второй фрагмент, последний связывался с третьим, и так далее, и так далее. В то время, независимо от того, нравилось ему это или нет, у него больше не было бы возможности вырваться из этого порочного круга.

Это был бесконечно повторяющийся цикл!

Голос Эльзы медленно произнес: “Более того… каждый фрагмент первозданного сокровища наполнен безграничной энергией Инь. Любое призрачное существо, получившее его, даже одно- или двухлетние призраки, обнаружат, что их сила возросла и теперь сравнима с десятилетним или двадцатилетним призраком соответственно. Мальчик… тебе сейчас лучше усердно молиться. Если тебе не повезёт, и владелец первого фрагмента окажется мстительным призраком, который сильнее призрака класса D, то… ты просто будешь обречён умереть через три дня".

Цинь Е молчал. Вместо этого он закрыл глаза и начал тщательно обдумывать свои варианты. Его пальцы ритмично постукивали по столу, и стуки эхом разносились по холодным углам его маленького дома.

Это было похоже на банку, наполненную пауками, каждый из них обладал фрагментом первобытного сокровища, и только самый сильный из них мог выжить! И все же, хочет он или нет, он обязан участвовать в этой битве не на жизнь, а на смерть!

От этого не спрячешься.

Затем…

“Давай сделаем это". Он открыл глаза, и в них пронеслось убийственное намерение. Эти слова он произнес в унисон с Эльзой.

“Раз уж отступать больше некуда, то нет смысла и думать об отступлении. Либо ты умрёшь, либо они”. Как Адский Судья, который был снят с должности за совершение самого ужасного из преступлений, сердце Эльзы, естественно, было холодным как лёд. Она взглянула на Цинь Е: “Я никогда не думала, что мы сойдёмся во взглядах в этом вопросе. Не волнуйся, раз уж мы связаны кровной клятвой, я никогда не буду безучастно наблюдать за твоей смертью. Более того, я мельком видела этого духа Инь раньше, когда он был в Аду, и я почувствовала, что аура владельца этого фрагмента первобытного сокровища не слишком сильная. Могу предположить, что призраку, владеющему им, недолго осталось собирать фрагменты”.

Цинь Е кивнул головой, еще раз взглянув на свой телефон. Было уже 7.10 утра.

Так как у наносящего удар первым есть преимущество и так как нет способа вызвать душу днём, то мы начнём с моего одноклассника, Ван Чэнхао!

Если его первый противник не погибнет через три дня, то Цинь Е очень скоро пойдёт по стопам бабушки Мэн.

……

Ранее той же ночью, в 3 часа ночи

Как раз в тот момент, когда Цинь Е отправлялся в странствие по Аду, высокий, хорошо сложенный подросток, живущий в самом престижном районе уезда Цинси, лежал на кровати с хмурым выражением лица.

Он был крепко погружен в сон. Несмотря на то, что за окном было лето, его дом был оснащён современной системой центрального кондиционирования воздуха, полностью оборудованной технологией освежения воздуха. Одна такая система обойдётся более чем в 100 000 юаней.

Дом Ван Цзэминя, самого богатого человека в уезде Цинси, находился в жилом комплексе Цанлань.

Все дома в этом районе были отдельно стоящими виллами. Если выглянуть из окна любой из этих вилл, то взору открывался великолепный, беспрепятственный вид на горный хребет Даба, который тянулся на многие и многие мили. Когда налетал ночной бриз, он приносил с собой нежные, шелестящие звуки бамбуковых лесов в горах, даря спокойствие уму и облегчая сердце.

Кроме того, это был очень зелёный район. Естественно, цены на дома в этом районе были сопоставимы с лучшими районами в провинции. Эксклюзивность этого места также объясняла, почему здесь располагалось всего три или четыре виллы. Неподалеку находился приятный на вид лес. Единственным недостатком которого было то, что в темное время суток, под тусклым светом луны, лесной мрак выглядел несколько жутковато.

Ван Чэнхао лежал на своей кровати и спал, однако, на его лице можно было заметить следы тревоги. Он метался и ворочался с боку на бок, и его брови были плотно сдвинуты. Наконец, он громко вскрикнул и резко проснулся.

"Ха... ха...” Он тяжело дышал, потирая грудь в районе сердца, которое колотилось как бешенное. Несмотря на то, что прошло два дня, тот кошмарный инцидент всё ещё был свеж в его памяти.

В следующее мгновение он внезапно замер.

Казалось, даже его сердце замерло. Чувство сильного страха начало распространяться от его позвоночника, заставляя кожу его головы полностью онеметь!

В ногах его кровати сидела женщина.

Молча, повернувшись к нему спиной. Ее волосы до талии свободно свисали, и она была одета с головы до ног в бледно-белую одежду.

“Т-ты!” Ван Чэнхао был так напуган, что сразу же прижался спиной к изголовью кровати и несколько раз щелкнул выключателем.

“Не волнуйся. Электричество отключено". Голос женщины был немного хриплым, как будто она что-то жевала.

"Тетя Лю...” Ван Чэнхао, наконец, немного успокоился. Тетя Лю была его мачехой. Однако он продолжал обращаться к ней “тетя Лю”, потому что никогда не мог заставить себя называть её “мамой".

Его мачеха переехала к ним три месяца назад по приглашению его отца, Ван Цзэминя.

Биологическая мать Ван Чэнхао умерла сразу после его рождения.

Тетя Лю больше не отвечала ему. Вместо этого, когда она медленно выходила из его комнаты, из её рта доносился необычный булькающий звук.

Когда дверь в его комнату закрылась, Ван Чэнхао вытер холодный пот со лба и снова приготовился ко сну. Полежав несколько секунд, он вдруг резко вскочил с кровати, как будто его укололи булавкой.

Что-то не так... что-то не так!!

Я... я запер дверь, прежде чем лечь спать прошлой ночью!

Даже окна были закрыты, так как я включил кондиционер!

Так... как, черт возьми, она попала внутрь?!

Нет... и в этом районе никогда не отключают электричество. Если бы здесь отключили электричество, то отключили бы и электричество во всем уезде.

Он почувствовал, как кровь стучит у него в висках. Он ещё несколько раз щелкнул выключателем, но ничего не произошло. Выругавшись себе под нос, он тут же схватил свой мобильный телефон. Но как только он включил его, он тут же прикрыл рот рукой, свернулся калачиком и съёжился под одеялом. Высокий, крепкий восемнадцатилетний парень был на грани того, чтобы завизжать во всю глотку от ужаса.

Света не было.

Тусклый лунный свет в небе проецировал тени бамбуковых деревьев с горы Даба в его комнату. Эти тени дико колыхались, как будто призраки подкрадывались к нему всё ближе и ближе.

Никого не было.

Вся комната была наполнена звенящей в ушах тишиной.

Единственным источником света было слабое белое свечение его мобильного телефона.

И при его тусклом освещении… наконец, он ясно увидел это - цепочку следов, ведущую от его кровати к двери в его комнату.

Они выглядели аккуратно. Но… почему они были видны невооруженным глазом?

Следы человека.

Но... это были кровавые следы! В три часа ночи, глубокой ночью, в его спальне только что появились кровавые следы!

Т-т-т-т-т-...

Зубы Ван Чэнхао начали неудержимо стучать. Запертая дверь, его мачеха, сидящая в ногах его кровати в 3 часа ночи, кровавые следы; и непрекращающиеся звуки глотания…

Он тихо подошёл к двери, не смея произнести ни звука. Когда он приблизился к двери, он заметил, что последняя всё ещё слегка приоткрыта!

Между дверью и коробкой имелась крошечная щель.

"Ха... ха...” На лбу у него выступил пот. Как раз, когда он собрался тихо закрыть дверь, он мельком увидел сцену, настолько ужасную, что она почти заставила его душу покинуть тело!

Его собственная мачеха… стояла на коленях рядом с их домашним лабрадором, и её голова была опущена вниз - почти так, как будто она что-то пожирала.

Кроме того, рядом с её ногами в луже крови лежала большая копна золотых волос.

Откуда взялись все эти золотые волосы?

Какое существо было достаточно большим, чтобы пролить так много крови?

Щелк... Дрожащими руками он закрыл глаза и сильно закусил губу, закрывая дверь в свою комнату.

Это призрак…

Дома действительно есть призрак!

"Ха... ха...” Он опустился на деревянный пол весь в холодном поту, прижавшись спиной к двери, дрожа и задыхаясь от страха.

Через несколько десятков минут он, наконец, снова поднял трубку телефона и собрался с духом, намереваясь сфотографировать кровавые следы в своей комнате.

Щелк... Сделав снимок, он проверил его в галерее, только чтобы внезапно замереть.

Что это за фотография?

Прямо там, в его альбоме, в какой-то момент появилась дополнительная фотография.

На этой фотографии была изображена знакомая ему сцена. Это был его класс, и в нём находились те, кого он хорошо знал - Чжан Илун и... Цинь Е?

Однако Цинь Е стоял к ним спиной и, казалось, держал в руках какой-то волшебный посох с украшениями из цветов лотоса, сражаясь с огромной массой пустоты. В то время, как Чжан Илун и Ван Чэнхао лежали в отключке в углу класса.

Угол, под которым был сделан снимок, был крайне неудачным. Очевидно камера, сделавшая этот снимок, была в то время включена по ошибке, видимо когда он потерял сознание, то случайно активировал фотокамеру.

Цинь Е... это... это Цинь Е?!

Разве это не тот самый день? Разве он не сказал, что тоже потерял сознание?!

Донг!!

Как раз в этот момент раздался неожиданный стук в дверь его комнаты. Ван Чэнхао больше не мог подавлять страх, поднимающийся в глубине его сердца, и громко закричал, отступив более чем на метр от двери.

“Кто… кто там?!”

Ответа не последовало.

Однако звуки стука в дверь продолжали раздаваться с интервалом в пять секунд.

Донг… Донг…

Это было похоже на похоронный звон смерти.

Ван Чэнхао снова бешено рванулся к двери и плотно прижал её своим телом.

Стук продолжал раздаваться без остановки. Ему так хотелось подальше отойти от двери, которая отделяла его от источника этого страха, но боялся, что её откроют, как только он отойдёт. Он хотел заблокировать собой дверь в комнату, но это означало, что его от этого ужаса отделяла только эта деревянная панель.

Страх был настолько сильным, что из его глаз потекли слезы.

Никогда ещё он не ждал восхода солнца с таким нетерпением, как сегодня.

Всю ночь стук в дверь не прекращался. Наконец, в 5 часов утра откуда-то раздался крик петуха, и стук в дверь резко прекратился.

Ван Чэнхао не смел пошевелиться. Несмотря на то, что было 5 утра и стук прекратился, небо всё ещё оставалось тёмным. Даже летом первые проблески рассвета появлялись примерно в 5.30 утра, Ван Чэнхао молча взял с собой немного наличных, не отрывая взгляда от времени на телефоне. Как только часы показали 5.30 утра, он как сумасшедший выскочил из дома.

Он хотел убраться как можно дальше от этого адского дома.

Водитель их семьи ещё не начал работу, поэтому он помчался бегом по улицам. Даже несмотря на то, что сейчас на улицах никого не было, а воздух летнего утра был намного холоднее и влажнее, чем в доме, он почувствовал, что, наконец-то, избавился от мучительного источника страха, который преследовал его всю ночь.

Он прождал снаружи около часа, прежде чем ему наконец удалось поймать такси. Он поспешно сел в машину, как только она подъехала: “Поезжай… на окраину уезда… на улицу с похоронными бюро! Магазин под названием «Загробная жизнь»!”

Такси помчалось по дороге. Как только он прибыл на место, Ван Чэнхао швырнул водителю банкноту в 50 юаней и выскочил из такси.

Данг… В спешке Ван Чэнхао случайно столкнулся прямо с велосипедом Цинь Е.

“Ван Чэнхао?” Цинь Е был удивлен, увидев его, - “Что ты здесь делаешь?”

“Спаси меня!!” Как сумасшедший, Ван Чэнхао немедленно подошел вплотную к Цинь Е и схватил его за руку, полностью игнорируя тот факт, что люди уже проснулись и вышли на улицу, чтобы купить себе завтрак. “Спаси… спаси меня… Я знаю, что ты можешь это сделать!”

“Мой дом… там призрак… Там действительно призрак!!”

Не моргнув глазом, Цинь Е хладнокровно высвободил свою руку из хватки Ван Чэньхао и внимательно посмотрел на него.

Увиденное сразу же поразило его.

Между бровями Ван Чэнхао залегла тёемная и зловещая печать.

Всего два дня назад лицо Ван Чэнхао было наполнено сиянием и энергией Ян.

Ещё более пугающим было то, что два из трех масляных светильников над его головой и на обоих плечах погасли, остался только один, расположенный над головой, пламя которого было слабым и колеблющимся.

Человек был близок к смерти.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/60877/1609560